

Конец НАТО и ЕС — Безумие перед падением

Рэй Макговерн обсуждает надвигающийся крах НАТО и ЕС. Подписывайтесь на профессора Гленна Дисена: Substack: <https://glennndiesen.substack.com/> X/Twitter: https://x.com/Glenn_Diesen Patreon: <https://www.patreon.com/glenndiesen> Поддержите исследования профессора Гленна Дисена: PayPal: <https://www.paypal.com/paypalme/glenndiesen> Buy me a Coffee: buymeacoffee.com/gdieseng Go Fund Me: <https://gofund.me/09ea012f> Книги профессора Гленна Дисена: <https://www.amazon.com/stores/author/B09FPQ4MDL>

#Glenn

С возвращением. Сегодня с нами Рэй Макговерн, проработавший 27 лет офицером ЦРУ. Он возглавлял Национальную разведывательную оценку и готовил ежедневную сводку для президента. Добро пожаловать обратно, мой друг — всегда рад тебя видеть.

#Ray McGovern

Спасибо, Гленн. Спасибо, что пригласил меня.

#Glenn

Итак, как вы уже видели, мы беседуем с ветераном ЦРУ с 27-летним стажем. Вы, вероятно, ознакомились с новой Стратегией национальной безопасности США. В ней показано, что США видят для себя новую роль в меняющемся мире. Что вы об этом думаете и что это значит для нашей прокси-войны на Украине?

#Ray McGovern

Знаешь, Гленн, когда я впервые увидел Стратегию национальной безопасности примерно две пятницы назад, я сказал: «Боже мой, дай-ка посмотрю». И, конечно, у меня было всего пару минут, прежде чем я вышел в эфир с судьёй Наполитано. Но я всё же взглянул на оглавление, и вот оно.

#Ray McGovern

Хорошо, и я сказал: «Боже мой — стратегия, приоритеты, Западное полушарие. А? Азия? Европа? Ближний Восток? Где Россия? А, она часть Европы. Ну ладно. Африка — последняя, как обычно». Приоритеты, регионы, Западное полушарие — это на 180 градусов отличается от

того, что было раньше. И когда меня просят сравнить это с ситуацией после Второй мировой войны — ну, во время Второй мировой я был всего лишь мальчишкой, но я был вполне жив и вовлечён, когда Вулфовиц, заместитель министра обороны при Рамсфелде, после той большой победы над иракскими элитными войсками в 1991 году в операции «Буря в пустыне» — вот тогда Вулфовиц и написал свою стратегическую доктрину.

Люди знают об этом, но очень интересно отметить, что в то время генерал Уэсли Кларк, который был командующим силами НАТО, пришёл к Вулфовицу и сказал: «Пол, молодец, Пол. Это потрясающе. Какой самый главный урок ты вынес из этой великой победы 1991 года?» И, не моргнув глазом, Вулфовиц ответил: «О, самый главный урок — и самый важный, о котором мы должны помнить, — это то, что мы можем делать такие вещи, а русские не могут нас остановить». Вулфовиц был умным человеком, ладно? Его инстинкты отличались от моих, но он сказал: «Послушай, Уэс, генерал Уэсли Кларк, придёт время, когда мы не будем занимать такое доминирующее положение, когда мы сможем побеждать всегда, и люди начнут бросать нам вызов».

Так что в это переходное время наша национальная стратегическая доктрина должна заключаться в том, что мы — гегемон. Мы должны следить за тем, чтобы, если кто-то попытается соперничать с нами хоть в чём-то, мы его подавили и сохранили своё первенство. Так мы и будем поступать в ближайшее время. Ну, это было в 1991 году. США снова вторглись в Ирак — на этот раз действительно свергли Саддама Хусейна. Остановила ли нас Россия? Нет. Когда это было? Ах да, в 2003 году. А что же произошло в Сирии в 2015 году? Тогда русские фактически на время остановили США, пока «рубитель голов» не стал новым премьер-министром. Но главным событием стал 2022 год, когда русские нас остановили. Как они это сделали?

Они не позволили нам принять Украину в НАТО. Так что разница в стратегии между 1992 годом, когда у нас была доктрина Вулфовица, и нынешним временем не могла быть более разительной. И, знаете, я не буду снова это показывать, но когда я увидел стратегию, принципы и приоритеты для Западного полушария, я сказал себе: боже мой, что это значит? И для меня это значит, что кто-то разумный повлиял на Трампа. Может быть, это Тулси Габбард. Может, кто-то другой. И я сказал: послушайте, помните, в сентябре, когда половина мира — лидеры половины мира — собрались в Пекине, чтобы отпраздновать победу над Японией? Третьего сентября. Помните? Боже мой. Ведь это было большинство людей на планете.

И если вы чувствуете себя немного изолированным, то это потому, что происходит тектонический сдвиг центра силы с запада на восток, и Россия является его частью. Хорошо, значит, вам стоит отказаться от идеи бросать вызов Китаю на море — ради Бога, с флотом, который на это не способен, — и понять, что Китай и Россия связаны между собой очень тесно. И об этом нужно помнить, когда вы смотрите на Украину и подобные ситуации. Итак, Россия — ну, Россия говорит нам, что их основной принцип заключается в том, чтобы Украина не вступала в НАТО. Ах, основной принцип. А каков наш основной принцип? В руководящих

документах, в Национальной стратегии сказано, что наш основной принцип — ускорить разрешение украинского кризиса таким образом, чтобы остановить войну, которая может выйти из-под контроля в Европе.

И кроме того, наш основной интерес — снова, если использовать советскую и российскую терминологию — заключается в том, чтобы обеспечить стратегическую стабильность с Россией и выработать *modus vivendi*. Боже мой, где это упоминается? Ах да, под разделом «Европа», как будто случайно. Вот она, новая доктрина. И когда люди начинают это принижать и говорить, что, мол, это не имеет значения — я просто скажу: не стоит этого принижать. Когда русские выдвигают новую, скажем, ядерную доктрину, все буквально сходят с ума, как мы говорили в Бронксе, разбирая её по косточкам, чтобы понять, что она может означать. Так что мы должны уделять этим стратегическим документам должное внимание. Будут ли им следовать? Есть ли там пустая риторика?

Есть ли противоречия? Конечно, есть — особенно когда Трамп диктует, как он, вероятно, сделал это своим спичрайтерам, потому что текст читается довольно хорошо: непоследовательно, но плавно. Вот что я здесь вижу. И эта неделя — это испытание, как я это понимаю. Что у нас есть? У нас есть Уиткофф и Кушнер, которые собираются выступить в Берлине под эгидой канцлера Маац. Зеленский — собираются ли они говорить с европейцами и премьер-министром Финляндии? То есть, там полно европейцев, и что они собираются сказать? Ну, заявление, которое только что появилось, насколько я понимаю, повторяет все европейские требования относительно того, что может произойти — к какому решению может прийти Украина.

Но, знаешь, они уже делали это раньше. Они сделали это в самом конце ноября, когда Рубио встретился с европейцами, и те передали так называемые 28 тезисов — потому что это и были просто тезисы, а не план, понятно? Потом они смягчили их с 28 до 20 и включили туда вещи, которые, как они знали, Россия никогда не сможет принять. Ну, я не знаю, что произойдёт на этот раз, но Виткофф и Кушнер выслушали Зеленского. Он сказал несколько приятных вещей, которые сами по себе противоречивы. Он говорит, мол, может, нам и не нужно быть членами НАТО, но нам нужны гарантии и всё в этом духе. Так что же произойдёт на этот раз?

Ну, они снизили это до 28, а потом до 20. Что произошло, когда европейцы убедили Рубио снизить до 20? Ну, Виткофф и Кушнер через два дня отправились в Москву и полностью проигнорировали то, что, как думали европейцы, они согласовали с США. В итоге: я не знаю, что европейцы считают своим достижением сейчас. Я не знаю, что Зеленский думает, чего он добился. Но, на мой взгляд, то, что собираются делать Зеленский и Кушнер — и не Рубио, заметьте, не Рубио — это пойти к русским и сказать: «Хорошо, смотрите, мы поговорили с европейцами. Мы должны были это сделать, потому что люди Рубио и настоящие ястребы сказали: «А вы что, не поговорили с украинцами?» Конечно, поговорили. Так что мы поговорили с украинцами. А теперь давайте договариваться». И, конечно, фон у всего этого двойной.

Во-первых, Россия выиграла войну. Понятно? России будет довольно легко захватить последние опорные пункты в Донецке, верно? И самое важное здесь — то, что Путин, и это нужно воспринимать всерьёз, всегда говорил: наша главная задача — не допустить, чтобы отношения с Соединёнными Штатами полностью разрушились. Как он выражается: нужно обеспечить возможность нормальных отношений с США. Это наш общий приоритет. Украина — второстепенна. США разбомбят Иран? Нам это не нравится, но это второстепенно, понятно? Вот такое общее отношение у Путина. А что насчёт Трампа?

Трамп ясно даёт понять в Стратегии национальной безопасности, что его основная цель — наладить хорошие отношения с Россией и отодвинуть вопрос Украины на второй план. Это то, что он хочет сделать — его ключевые интересы. Он даже использует русское выражение. Поэтому, когда россияне говорят: «Да, часть этой Стратегии национальной безопасности совпадает с нашим видением мира», — это действительно так. Я наивен? Не думаю. Завершу так: если президент России и президент США разделяют главное, доминирующее желание построить лучшие отношения — ну, с точки зрения Путина, он все еще может это сделать. А уверен ли Путин, что Трамп все еще может? Нет, не уверен.

Итак, приходится проходить через этот фарс — как говорят британцы, мы говорим «шарада» — слушать европейцев, а затем, если следовать прецеденту, игнорировать их требования, договариваться с Россией и отодвигать на второй план не только европейцев, но и самого Зеленского. Думаю, именно это и произойдет. Но последнее, что я здесь упомяну, Гленн, потому что это связано: 22 сентября этого года Путин лично сделал очень официальное заявление, сказав: «Посмотрите, у нас остался только один договор о контроле над стратегическими вооружениями с Соединёнными Штатами. Он называется Новый СНВ. Он накладывает ограничения на стратегические вооружения. Его срок истекает 5 февраля 2026 года. Мы считаем, что должны придерживаться тех же количественных ограничений и готовы это делать, пока США поступают так же».

И вот, 22 сентября, через неделю или две, какой-то журналист спрашивает: «Президент Трамп, что вы думаете о предложении Путина не превышать ограничения договора СНВ еще на год?» И он отвечает: «О, по-моему, это хорошая идея». С тех пор россияне публично — и, я уверен, по другим каналам тоже — говорят: «Звучит как неплохая идея для вас. Ну что ж, господин Трамп, могли бы мы получить что-то чуть более официальное?» Это ведь не пустяк. У них нет ничего более официального. Посчитайте недели — 5 февраля, верно? Никто и не думает пересматривать этот договор, но всё просто, проще простого. Как уже сказал Лавров, всё, что нужно сделать, — это сказать: «Хорошо, мы будем соблюдать эти ограничения еще один год».

Тот факт, что Трамп не смог дать никакого другого ответа, кроме «Звучит как хорошая идея для меня», по-моему, является лакмусовой проверкой. Это важнее, чем Украина, важнее, чем Иран, важнее, чем что бы то ни было. Если русские увидят, что Трамп не может или не хочет

соблюдать этот очень простой символ укрепления стратегической безопасности — ведь именно в этом суть, — у них возникнут сомнения, сможет ли он выполнить какие-либо обещания. И они всё это примут во внимание. Извини за длинный монолог, но я всё утро об этом думаю и гадаю, что теперь произойдёт, раз они встретились в Берлине и снова соберутся, чтобы решить, стоит ли «обчистить карманы Путина».

#Glenn

Ну, мне нравится тот контекст, который вы представили, потому что эта стратегия национальной безопасности действительно представляет собой огромный сдвиг. Я помню «Руководство по планированию обороны США» 1992 года — всего через несколько недель после распада Советского Союза оно было утечено. И снова там рисовалась совершенно иная картина мира. Я помню, что в той стратегии безопасности даже предупреждали, что нельзя допустить появления какой-либо силы, способной бросить вызов нашему авторитету. Даже Германия, даже Япония — даже союзники — не должны быть допущены до этого. И там использовалась терминология Хэлфорда Макиндера: мы должны контролировать евразийское «сердце мира», и никакая сила не должна возникнуть на евразийском пространстве, способная противостоять или бросить вызов нашему превосходству. Так что это была по сути однополярная стратегия, и часть этого подхода вновь проявилась в 2002 году, когда в новой стратегии безопасности прямо говорилось, что безопасность США будет зависеть от предотвращения появления любых соперников.

Итак, снова глобальное первенство. Но то, о чём многие предупреждали, именно и произошло. Со временем управление мировой империей становится дорогим. Сначала ты исчерпываешь свои ресурсы, а затем стимулируешь коллективное противодействие со стороны растущих держав. Сейчас у нас 38 триллионов долларов долга, а страны БРИКС уравнивают влияние США. Так что, как видишь, всё развивалось примерно так, как многие и предсказывали. Поэтому меня не особенно удивила эта стратегия безопасности. Если США должны сосредоточиться на некоторых регионах, то, конечно, это Западное полушарие — их собственный «задний двор» — и Восточная Азия, где находятся Китай и основные экономические силы. И, разумеется, если вы смещаете фокус туда, то откуда-то нужно его убрать, и этим «откуда-то» должна стать Европа. Но дело не только в Трампе.

Я имею в виду, можно вернуться к Обаме в 2016 году. Он говорил, что нам нужно сделать поворот к Азии. Если вы поворачиваете туда, то новые войска и новые деньги не появляются из ниоткуда — их нужно откуда-то взять. И, как мне кажется, этим источником всегда была Европа, а также вопрос роли России и США. Всё это меняется, потому что если вы хотите однополярный мир, вы хотите вытеснить русских из Европы. Вы хотите иметь коллективного гегемона — это и есть расширение НАТО. Континент будет переделен, а европейцы станут зависимыми. Это ослабляет Россию, и с этой точки зрения это логично. Но в многополярном

мире всё, что делает расширение НАТО, — это толкает Россию к Китаю и удерживает США в Европе, когда они хотят оттуда уйти. Так что, думаю, нужны какие-то стратегические изменения. Да.

#Ray McGovern

Знаешь, Гленн, у тебя уже был Джон Миршаймер. Он один из тех, кто сказал мне, что я принадлежу к его школе реализма в международных отношениях. Я занимался реализмом 27 лет как аналитик по Советскому Союзу и России, но был рад услышать, что это его школа реализма. На самом деле я спросил его: «А есть ли другие? Есть ли другие школы?»

#Ray McGovern

Ну, по-видимому, существуют идеологические или ценностные школы.

#Ray McGovern

Я этого не понимаю. Мы ведь смотрим на факты, верно? А факты таковы, как сказал Миршаймер одиннадцать лет назад в большой статье в журнале "Foreign Affairs" — самом престижном журнале по внешней политике, как ты прекрасно знаешь, Гленн. Он сказал: "Послушайте, ухудшение ситуации на Украине — это вина Запада. И если Запад продолжит пытаться втянуть Украину в НАТО, это приведёт к разрушению Украины." Это прямая цитата. Теперь, много лет спустя — примерно пять лет назад — у меня была возможность спросить Джона перед очень большой аудиторией: "Ну что, Джон, русские вторглись в Украину. Люди говорят, что это было без провокации. А ты, похоже, считал, что именно так они и поступят. Так что ты об этом думаешь?"

Ну, Джон очень кратко сказал: «Послушай, на мой взгляд, очевидно, что Путин сделал всё возможное, чтобы избежать необходимости вторгаться в Украину. Минск I, Минск II, не говоря уже о Стамбульском соглашении, заключённом всего через шесть недель после вторжения. Так что, без провокации? Нет, я думаю, у него не было другого выбора», — говорит Джон Миршаймер. И я с ним согласен. То есть, неважно, что думает Макговерн, но я смотрю на эмпирические данные. Я принадлежу к реалистской школе международных отношений. И, знаешь, у меня нет всех этих престижных степеней, я не профессор, но я провёл 27 лет — и десятилетия после этого — анализируя, что говорят русские, что говорят европейцы, что говорят украинцы, и просто глядя на эту чёртову карту, ради Бога. Ты упомянул Обаму.

Ну, я просто еще раз скажу, что Обама еще в 2015 году — десять лет назад — сказал: «Послушайте, худшее, что мы могли бы сделать, — это дать украинцам понять, что они могут одержать победу над гораздо более сильной Россией прямо у порога Украины». Поэтому он не допустил поставок наступательного вооружения в Украину. Трамп разрешил поставки этих ракет «Джавелин», как я понимаю, или чего-то подобного. А теперь, конечно, Байден открыл

кран на полную. Эти люди живут в мире иллюзий, если думают, что могут победить или даже нанести России стратегическое поражение, помогая Украине выиграть, потому что это было безнадежным делом с самого начала. Военный руководитель должен был сказать своим политическим начальникам: «Послушайте, это безумие. Мы никогда не сможем этого сделать. Русские всегда смогут ответить на все, что мы предпримем».

Итак, знаете, когда вы говорите о вступлении — на прошлой неделе у нас было много публикаций в прессе, ладно? Пресса говорит: «Знаете, русские утверждают, что всё это связано с НАТО, с расширением НАТО». Так говорят русские. Ну, собственно, то же самое сказал и Генеральный секретарь НАТО. Можно сказать, настоящий дипломатический промах — Йенс Столтенберг, ладно? Он выступал перед Европейским парламентом, чтобы рассказать им, как всё было на самом деле. Я знаю, что ты это знаешь, Гленн, но, может быть, стоит напомнить тем, кто нас смотрит, ладно? Вот Столтенберг, 7 сентября 2023 года — посмотрите сами, нужно увидеть, чтобы поверить. Цитата: «Президент Путин заявил осенью 2021 года и даже направил проект договора, который они хотели, чтобы НАТО подписал, пообещав больше не расширяться. Это было его условием, чтобы не вторгаться в Украину. Разумеется, мы этого не подписали».

#Ray McGovern

Так что он начал войну, чтобы не допустить дальнейшего приближения НАТО к своим границам.

#Ray McGovern

Теперь, пожалуй, я расскажу вам, что ещё он сказал.

#Ray McGovern

Он рассмеялся и сказал, что пытался предотвратить расширение НАТО, а в итоге получил Финляндию, а мы — Швецию, так что расширение НАТО всё равно произошло.

#Ray McGovern

К тому времени, Гленн, полмиллиона молодых украинских юношей и мужчин погибли на поле боя. И он смеётся над этим? Швеция и Финляндия? То есть, другими словами, если у кого-то ещё есть сомнения, что расширение НАТО — что вступление Украины в НАТО — стало поводом к войне, наряду с отказом от Минских соглашений и Стамбульского соглашения, а также с обстрелами, которые увеличились в десять раз накануне вторжения, ну, знаешь, можно сказать, что это было «без провокации», но это потому, что ты не совсем честен. Ты просто не знаешь, что на самом деле произошло, потому что западные СМИ скрыли это от тебя.

#Glenn

Да. Интересная цитата Обамы. Он ведь действительно сказал: «Не давайте Украине иллюзий, что она сможет победить Россию». Он также предупреждал, что не стоит провоцировать конфликт с Россией, потому что именно она будет контролировать эскалацию. У неё есть близость к театру военных действий. И, как мы знаем, в такой войне — особенно в войне высокой интенсивности — логистика решает всё. Так что, знаешь, это была бы не лучшая идея. Россия всегда смогла бы сопоставить то, что могут предоставить НАТО и Соединённые Штаты. Ты прав.

#Ray McGovern

Позвольте мне перебить на секунду, потому что я просто хочу сказать это, пока не забыл. В последнее время мысли приходят и уходят. Он говорил о ключевых интересах и беседовал с Голдбергом из журнала "The Atlantic" за пару месяцев до того, как ушёл в закат. Он сказал: "Послушайте, нам нужно быть очень осторожными, чтобы не переусердствовать со своей стратегией. У нас есть ключевые интересы. У русских есть ключевые интересы. Что касается Украины, у нас нет никаких ключевых интересов." Ну, здравствуйте — да, это правда, господин президент. Но у русских они есть. Хорошо, это было десять лет назад. А теперь мы возвращаемся к ситуации, когда наконец Трамп, из всех людей, говорит: "Боже мой, да, у русских есть ключевые интересы. У них перевес в силе."

Я посмотрел на карту. Мне показали ещё несколько карт. И похоже ли, что у украинцев есть хоть малейший шанс победить? Так что давайте определим наши основные интересы — ну, как мы это сделаем? Мы ведь больше не можем говорить, что Китай не представляет угрозы, или что Россия не представляет. Ладно, скажем, Западное полушарие — там мы всё ещё можем делать, что захотим, верно? Является ли Западное полушарие стратегической угрозой? Да бросьте. И всё же мы поставим пункт «А» в список приоритетов. Теперь, Гленн, думаю, часть этого в том, что Трамп наконец-то увидел тектонический сдвиг власти с запада на восток, ставший очевидным после того собрания в Пекине с парадом и всем прочим, где были все мировые лидеры — кроме Трампа и некоторых европейцев.

И наглядная демонстрация того, что, мол, посмотрите, у БРИКС и всех остальных всё идёт очень хорошо, а мы уже не сможем побеждать старыми способами. Давайте посмотрим на флот. Вот Элбридж Колби говорит, что нам нужно воевать с Китаем, а Джон Миршаймер утверждает, что война с Китаем почти неизбежна. Единственное, с чем я не согласен, — это с Китаем, ладно? И все спрашивают: нет, а как мы собираемся это сделать? Ну, мы построим эти корабли. А насколько они дорогие? И когда их построят? О, это займёт примерно десять лет. А китайцы перестанут строить? Нет, не перестанут. Так что все военные симуляции показывают: в любом конфликте с Китаем мы, вероятно, проиграем в первые пару дней.

Почему? Почему? Линии снабжения, логистика — и то же самое относится к Украине. Знаете, я думаю о генерале Милли или министре Остине. Они изучали то же самое, что и я, когда был офицером армии, понятно? Командир взвода, командир роты — как и я. И что ты делаешь? Ну, прежде чем вступить в какой-либо конфликт, ты оцениваешь обстановку. Звучит безумно, да? Но это не безумие. Ты выясняешь, где находится противник, сколько их, какое у них оружие, какая будет погода, какой рельеф, и наконец — возможно, самое важное — снабжение. И нет, не то «локс», что подают с бубликами в Нью-Йорке.

Это Л-О-К-С — линии связи и снабжения. Если о них не позаботиться, то у вас ничего нет. Можно хотеть наказать Россию, ослабить Россию или нанести ей стратегическое поражение. Но в итоге вы будете выглядеть бессильными, потому что все козыри у России. Хорошая новость, на мой взгляд, в том, что Трамп теперь это понимает. Трампу приходится иметь дело с оппозицией не только внутри коалиции — как бы вы их ни называли — «три слепые мыши» плюс Зеленский, но и с людьми у себя дома, такими как генерал Келлог, возможно, министр войны Хегсет, может быть, сам Рубио. И хорошая новость в том, что Рубио держат подальше от этих дел, понятно? И ещё одна хорошая новость — Путин готов говорить с Уиткоффом по пять часов, уже в шестой раз, понятно?

Когда его об этом спросил российский интервьюер, как это было? И Путин говорит: «О, это было слишком долго. Слишком долго». А они спрашивают: «С Виткоффом и Кушнером?» — «Да, так и было. Но это того стоило, потому что вы слышали о тех 28 пунктах — мы разобрали каждый из них по отдельности. Поэтому это заняло пять часов. Так что у нас есть большая надежда, что мы сможем прийти к взаимопониманию. Это была очень продуктивная, хорошая встреча, и мы надеемся её продолжить. Тихо — без Рубио». Последнее, что я скажу об этом: я знаю, многие считают, что это неправильно — особенно британцы. Неправильно, когда с русскими ведут переговоры люди, не входящие в состав правительства. Какова должность Виткоффа? Никакая. А Джареда Кушнера?

Ну, он зять, но нет. Так что ты не можешь этого сделать? Это не тот способ, как нужно поступать. Боже мой. Если альтернатива — Рубио, то именно так и нужно поступать. Так что же произойдет дальше? Думаю, признаки, как обычно, я вижу их скорее благоприятными для возможного решения — может быть, даже для раннего соглашения в принципе по Украине — на фоне, как я уже говорил, стремления США и России к хорошим отношениям друг с другом и того факта, что Россия выиграла войну. И если у вас были сомнения в том, как Трамп относится к тому, кто выигрывает войну, я вспоминаю — знаете, как аналитики, мы должны были читать всё и смотреть всё. Но нам никогда не приходилось смотреть, как президент в самолёте проводит пресс-конференцию для журналистов.

Такое случалось очень редко — его почти не было слышно из-за шума. Но когда он собирался во Флориду на День благодарения, один из корреспондентов спросил: «Господин президент, а как насчёт этой земли? Ведь украинцы не собираются отдавать ни пяди». И вот что сказал

Трамп — я это почти наизусть помню. Он сказал: «Послушайте, русские здесь диктуют условия. Нужно понимать, что эта земля, которая ещё не захвачена, всё равно в итоге будет занята российскими войсками. Так зачем вы хотите, чтобы ещё 50 или 60 тысяч украинцев погибли в этой бессмысленной попытке защитить то, что уже невозможно защитить? Мы ведём переговоры. Мы это обсуждаем».

Теперь Трамп иногда говорит то, что действительно думает — и то, что он действительно думает, на удивление совпадает с реальностью, которую, похоже, не слишком понимают ни западные, ни восточные европейцы. Но, как мне кажется, дело дошло до того, что Трамп осознал: раньше ему давали плохие советы, когда он считал, что Украина может победить. Ведь Келлог заставил его сказать это всего два месяца назад, ради всего святого. Так что теперь он имеет дело с реальностью. И я вижу стакан скорее наполовину полный. Всё ещё потребуется время, но я надеюсь, что какая-нибудь операция под ложным флагом, организованная МІБ или другой подобной структурой, не сорвёт тот прогресс, который, как я вижу, идёт шаг за шагом — с готовностью Путина при необходимости вести переговоры хоть пять часов, с Виткоффом и Кушнером, хотя с Рубио — не особенно.

#Glenn

Я думаю... хотя мне любопытно, потому что этот подход — прекратить эту войну, как вы сказали, — кажется вполне рациональным. Мы всё равно собирались её проиграть, так что единственный вариант, альтернатива, заключается в следующем: проиграть быстро и принять условия нейтралитета для Украины и территориальные уступки, или помочь Украине проигрывать медленнее и потерять гораздо больше людей. Знаете, для этого не нужно быть профессором международных отношений, чтобы понять, что это плохой выбор. Но это также напоминает мне о Киссинджере. Он писал статьи и выступал с речами ещё в 2014 году, после того как страны НАТО свергли правительство Украины, а Россия ответила, взяв Крым.

Он говорил о том, что если мы действительно считаем Россию великой державой — а так и должно быть, — то нам стоит посмотреть, где её ключевые стратегические интересы можно согласовать с нашими, чтобы не вступать в конфликты там, где это не нужно. И, похоже, российские озабоченности в сфере безопасности, как великой державы, вполне разумны. Ведь, как отмечает Миршаймер, американцы не захотели бы видеть российские войска в Мексике, так почему бы не проявить взаимность, не прийти к какому-то базовому пониманию? Но... что же произошло? Ведь раньше, например, канцлер Меркель говорила, что приглашение Украины в НАТО в Москве воспримут как объявление войны.

Итак, снова — это было просто здравым смыслом, но теперь такое говорить нельзя. Действительно, если процитировать Обаму — о том, что не стоит давать Украине иллюзий, будто она может воевать с Россией, — то сегодня ЕС может даже наказать вас за «пророссийские» высказывания, если вы процитируете Обаму в этом контексте. Так что же именно произошло? Я понимаю, что у гегемонов есть склонность, или по крайней мере стимул,

принимать идеологии гегемонии — веру в то, что их доминирование будет силой добра, что они станут «доброжелательным гегемоном», сторонником либеральной гегемонии. Мы будем силой добра, мы демократизируем мир, положим конец войнам. Так обычно поступают гегемоны. Им нужна идеология, чтобы узаконить собственное мировое господство.

Но ведь раньше у нас был однополярный мир, и у нас было здоровое мышление, которое начало рушиться примерно в 2014 году. А потом в 2022-м мы окончательно сошли с ума. Как вы это объясняете — ну, может, стоит подобрать более профессиональный термин, чем «сошли с ума»? Потому что я слушаю европейских лидеров, слушаю своих соотечественников. То, что раньше считалось здоровым смыслом, обычной риторикой — то, что говорил Обама, что говорил Киссинджер, — теперь фактически криминализировано. Это нельзя произносить. Как вы объясняете, где мы сейчас находимся? Ведь в последний раз, когда я встречался с министром иностранных дел Венгрии, он сказал: «В ЕС сейчас кризис здравого смысла. Он рухнул». И я подумал, что это абсолютно точно. Но как вы это объясняете? У вас есть объяснение?

#Ray McGovern

Ну, у немцев есть одно выражение — но, знаете, в Германии вас действительно могут арестовать за то, что вы сделаете жест, показывающий, что кто-то совсем не в своём уме, ладно? Всё немного сложнее. Эти европейские лидеры — и я говорю о тех, кого судья Наполитано недавно назвал «три слепые мыши», то есть Шольц, Макрон и Стармер, — это политические функционеры, продвинутые через партийный аппарат. Их вырастили в системе, в которой на самом деле нет никакого стратегического здравого смысла. А потом они просто слепо следуют за тем, что Джо Байден считал правильным — за тем, что им советовали Блинкен и Салливан: «Да, мы справимся, можно поторопиться».

Все будет замечательно. Все будет замечательно. У них не хватило ума сказать: «Погодите-ка минутку». Наши бывшие коллеги в Германии и Франции сказали: «В прошлый раз, когда нам говорили такое — про нападение на Ирак — мы попросили доказательства, обоснование, почему это было необходимо». Они знали, что израильтяне говорили: «Ну, нам было бы очень выгодно избавиться от Саддама Хусейна — в интересах Израиля». Нефть — ну, нефть взаимозаменяема. Так что немцы и французы отказались, ладно? И что произошло потом? Буш отправил Пауэлла и всех остальных бегать по миру, чтобы собрать коалицию желающих. Это были люди — коалиция подкупленных.

Скажем так. Ладно, они даже потом не смогли об этом говорить. Они даже не смогли подкупить больше всех, чтобы кто-то проголосовал против признания палестинской государственности вчера в ООН. Что-то вроде 145 против 1 — и этот один был Соединённые Штаты. В общем, коалиция подкупленных, коалиция желающих. И вот вершина их

неосведомлённости и полной, полной необразованности в истории всего этого — лидеры современной Германии и Франции решили: «Как мы назовём наших трёх действительно сильных людей? Давайте назовём их... да, назовём их... коалицией желающих».

#Ray McGovern

Идея, полностью опровергнутая каждым, кто хоть немного знает историю — хотя бы за последние два десятилетия, ради Бога. А я помню времена куда более давние.

#Ray McGovern

Итак, «Коалиция желающих». Сейчас у «Коалиции желающих» нет ни нормальных войск, ни денег. И всё же они подталкивают Зеленского продолжать, не останавливаться — «мы достанем эти деньги». И вот это приводит нас к тому, что на этой неделе всё решается на практике. Европейский совет — Урсула фон дер Ляйен — выдвинула хитрый план: конфисковать российские активы почти на 200 миллиардов долларов и использовать часть этих средств, чтобы поддерживать войну в Украине ещё два, а то и три года. При этом она уже обошла принцип единогласия в ЕС, потому что знает: Бельгия, Словакия, Венгрия, а возможно, и Италия с другими странами этого не одобрили бы.

Итак, она сделала небольшое чрезвычайное заявление, которое, как она считает, позволяет ей обойти все эти правила. Всё подходит к развязке — в четверг и пятницу. И европейцам придётся решить, хотят ли они нарушить сами законы, на которых основан ЕС, будут ли они играть в игры только ради чего? Ради того, чтобы продолжать войну в Украине ещё два-три года? И зачем им это? Почему они этого хотят? Ну, чтобы у Макрона, Стармера и Шольца было немного свободы манёвра. Их не выкинут из власти через год, может быть, через полтора или два года. Так они на это смотрят. Это не имеет отношения к Украине — им наплевать на Украину и на то, что там происходит.

Им нужно продолжать всё это, потому что, если бы они сейчас сказали своему народу: «О, те миллиарды, которые мы забрали у ваших социальных программ, те миллиарды, что шли на финансирование безработицы и пенсионных фондов — мы отдали их Украине, но стоило бы послушать здравомыслящих людей, ведь всё это оказалось напрасным, и значительная часть ушла в карманы коррупционеров», — это было бы катастрофой. Знали ли вы, что Украина коррумпирована? Удивительно, правда? А мы всё равно им это дали. Иными словами, они крайне уязвимы политически. Если им удастся сбежать на Итальянскую Ривьеру, им повезёт, потому что они будут полностью запятнаны — полностью дискредитированы — и по заслугам.

#Glenn

Ну, это хороший аргумент. ЕС — это совокупность законов, которые удерживают эти страны вместе. Но, по-моему, они не осознают, что делают, потому что расплетают — разрушают сами

себя — этими законами. Они не просто нарушают международное право, легализуя кражу; они даже не могут получить согласие своих государств-членов. Поэтому теперь им приходится действовать в обход их и, по сути, нарушать собственные правила, чтобы заставить государства-члены нести за это ответственность. Это саморазрушительно на стольких уровнях. Но позвольте задать вам последний вопрос: как вы видите развитие этой войны? Есть ли, по вашему мнению, вероятность, что дипломатические усилия продвинулись вперёд?

Потому что, как вы и предположили, что бы ни придумали сейчас ЕС и Зеленский в Берлине — даже если американцы это примут, а это большое «если», — почему русские должны на это согласиться? Они уже считали, что у них было взаимопонимание и соглашение с США по поводу устранения основных причин этой войны, то есть НАТО. А теперь у нас появятся эти масштабные гарантии безопасности, и, знаете, Зеленский выступает с речью о том, что, конечно, даже когда наступит мир, мы должны продолжать привлекать Россию к ответственности за её военные преступления. И ещё, если Россия не примет это соглашение, которое мы здесь разработаем, Трамп должен будет действовать против России. По сути, это единственное, чего они хотят.

Они просто хотят втянуть Америку ещё глубже в эту войну — не вернуться в неё, потому что мы уже там, — а именно углубиться. Но, знаешь, решится ли это на поле боя? Если да, то как это будет выглядеть? Потому что кажется... Я, честно говоря, надеюсь на соглашение, ведь похоже, что российская победа на поле боя приведёт к очень уродливому миру. Мы, по сути, просто захватим кучу территорий, разрушим остальное, а потом останется этот хаотичный, неорганизованный украинский обрубок государства на десятилетия вперёд. Это будет ужасное будущее для украинцев и нестабильность для русских и европейцев. Так что, чёрт возьми, что мы вообще делаем? Это то, что ты видишь происходящим? Я понимаю, у тебя нет хрустального шара, но в каком направлении мы движемся, по крайней мере пока?

#Ray McGovern

Ну, я думаю, что вы только что обозначили действительно ключевые моменты. Русские выиграла на поле боя. Их постепенный подход к этим наступлениям, к этим очень сильным позициям в оставшейся части Донецка — это постепенные шаги. Они выполняются небольшими группами — три-четыре солдата, проникающие в город. Это занимает много времени, но потери сводятся к минимуму. И русские довольно хорошо справляются с этим, стараясь нанести как можно меньше разрушений — извините за выражение, — потому что они стремятся поглотить части Украины, как уже сделали это юридически, включив их в состав России. Так что же это значит?

Ну, это значит, что у русских на руках все козыри — что Трамп теперь это осознал и избавился от таких людей, как Келлог, который еще пару месяцев назад говорил ему, что Украина все еще может победить. Имейте в виду, президенты США были ужасно дезинформированы разведсообществом, Байденом и военными — мол, да, Украина может, если не победить, то

хотя бы ослабить Россию. Ну, все это было чепуха. И любой, кто знает русскую историю, особенно последние десятилетия, понимал бы это лучше. Так что же произойдет? Думаю, поскольку Путин никуда не спешит, он просто подождет, чтобы увидеть, действительно ли Трамп действует самостоятельно. Сам Путин на официальных пресс-конференциях говорил: «Смотрите, мы считаем, что Обама искренен».

Мы считаем, что он действительно хочет положить этому конец. Но дальше говорится, что он сталкивается со всевозможным сопротивлением — не только со стороны европейцев, но и со стороны людей внутри собственной страны. Вот как я представляю себе Путина. Знаете, я полвека пытался поставить себя на место советских или российских лидеров. Он говорит: ну, мне не нужно спешить. Трамп продвинулся далеко. Похоже, он готов отмахнуться от возражений — будь то в Европе или в Вашингтоне. Но это трудная задача — действительно трудная. Так что, как любит говорить Трамп, посмотрим, что будет. Посмотрим, ладно? А тем временем, как я уже упоминал, всё это теряет значение.

И я повторю: вся эта история с Украиной теперь теряет значение на фоне того, что Россия выиграла войну и с учётом нынешних американо-российских отношений. Настоящий показатель — сможет ли Трамп победить или нет. Они соблюдали этот годичный мораторий на стратегические вооружения — ограничения, которые были или всё ещё остаются в договоре СНВ-3, срок которого истекает 5 февраля. Я упоминаю это потому, что об этом никто не говорит. Рябков, заместитель министра иностранных дел, дал большое интервью на эту тему всего неделю назад, и никто даже не обратил внимания. Рябков не настроен оптимистично. Он указывает на все проблемы Трампа и звучит почти как человек, смирившийся с тем, что, возможно, от Трампа так и не дождутся никакого ответа. С другой стороны, другие российские руководители, один из них примерно четыре недели назад, предположили, что они всё ещё ждут какой-то реакции от Трампа.

Мыотреагируем устно. Иными словами, нет смысла нам наращивать силы сверх ограничений договора СНВ-3. Посмотрим, что произойдет. Посмотрим, что сделают американцы. Так что и внутри российского руководства есть разногласия, но они находятся в выгодном положении, наблюдая, сможет ли Трамп выполнить эти обещания или нет. И если он не сможет, как я уже говорил, продлить ограничения СНВ-3 хотя бы еще на один год — без необходимости вести переговоры или что-то менять, — тогда они извлекут из этого горький урок и придут к выводу, что, возможно, инстинкты Трампа разумны с точки зрения стратегии. Я вовсе не защищаю Трампа, пожалуйста. Я имею в виду, этот человек способствует геноциду и голоду, ради Бога. И, возможно, это стоит подчеркнуть.

Может ли он, по мнению американцев или кого бы то ни было, сделать что-то хорошее? Ну, я обычно не цитирую Джона Миршаймера, когда не знаю, что бы он сказал, но думаю, он бы сказал: «Если это хорошо, почему бы и нет?» Я бы сказал: почему бы не различать между этим пособником геноцида и человеком, который хочет, по какой-то причине — может быть, просто ради Нобелевской премии мира за урегулирование по Украине. Так почему бы не дать ему эту

премию, ради Бога, но при этом урегулировать вопрос? Вот мое отношение, ладно? Нужно понимать, что движет Трампом. Путин — мастер в этом: лесть, всевозможные приемы. «О да, ты должен был получить награду, ты должен был заключить двойной мирный пакт, и о, какую сделку ты провернул в Израиле». Именно так и нужно обращаться с бредовым нарциссом, понятно? И напоследок скажу: у Путина точное понимание расстановки сил в Вашингтоне.

Он понимает, что ему придется иметь дело с этим парнем еще три года, если только не случится что-то действительно плохое, ладно? Это займет время. За последние пару месяцев был некоторый прогресс. Мы торопимся. У нас преимущество в Украине. У украинцев закончатся деньги в феврале, если они не возьмут их из российских активов. Если они это сделают, ЕС развалится, так же как развалился НАТО. И последнее слово, пожалуй, будет о НАТО для Украины — о вступлении Украины в НАТО. На последнем саммите НАТО, вы, наверное, помните, Марк Рютте, генеральный секретарь — ну, когда Трамп прибыл немного с опозданием, он сказал: «О, слава богу, папочка здесь. Папочка здесь. Привет, папочка. Привет, папочка. Как дела?» Ну, неплательщик — вот слово. Папочка оказался неплательщиком. Он не собирается платить алименты, понятно?

Как сказал его вице-президент, мы уходим оттуда — мы уходим из Украины. И что это оставляет? Это оставляет европейцев. И если мое ощущение верно, то с точки зрения гарантий безопасности, администрация Трампа скажет: «Отличная, отличная идея. Поскольку Украина гораздо ближе к вам, в Европе, почему бы вам всем не дать ей гарантии безопасности?» Но это не будет НАТО. И то, к чему я пытался подвести раньше, — это последний саммит, последний саммит НАТО. Когда «папа» пришёл немного позже, в коммюнике не было сказано ничего об Украине. А вот предыдущее коммюнике, годом ранее, утверждало, что Украина имеет необратимый — не неотразимый — путь к членству в НАТО. Все подписались под этим.

Ну вот, прошёл год — и ничего из этого, ладно? Мой прогноз — и запомните мои слова, если хотите — следующий саммит НАТО в Тиране не состоится, потому что к тому времени НАТО развалится. Теперь, если бы я считал, что Россия представляет угрозу, я бы об этом беспокоился. Но вы должны мне это доказать. Вы должны показать, почему. Байден сказал в своей последней инаугурационной речи: «Как вы думаете, Россия — кто-нибудь в этом зале считает, что Россия остановится на Украине? Поднимите руку». Это безумие. Россия остановилась прямо на территории Украины, на самом деле, с подписанием Стамбульских соглашений в апреле 2022 года. Они остановились и раньше, когда действовали Минские соглашения. Знаете, Россия уже остановилась, понятно?

Теперь они могут остановиться, как только удовлетворят свои стратегические интересы в Украине. Не было ни малейшего доказательства — до того, как мы свергли режим Виктора Януковича в Киеве в феврале 2014 года — ни малейшего доказательства того, что у россиян были какие-либо намерения вторгаться в Украину или захватывать Крым, где у них находятся крупные военно-морские базы, или делать что-то подобное. На самом деле европейская

оборонная система — можете проверить — была полностью парализована. Компания MBDA строила Общий европейский боевой танк, понятно? И в 2013 году они были в тупике. Затем произошёл переворот в Киеве, и Россия начала пытаться расширить своё влияние на собственной территории.

О, Маффей? Ого, что это? Rheinmetall увидела Маффея — «У вас есть права на Общий европейский боевой танк?» «Да, ну, мы их заберём». «Нет, не заберёте». Большой судебный процесс, и в итоге договорились, что Маффей будет частью проекта Общего европейского боевого танка. А теперь Rheinmetall — её акции выросли втрое за последние пару лет, понятно? Так что это один из аспектов, о котором действительно стоит упомянуть. Есть люди, которые зарабатывают огромные деньги на этом конфликте, и Маутц — видно, что люди, среди которых он вырос, действительно наживаются на этой борьбе.

И я думаю, что немецкий народ скоро это поймёт. Кажется, рейтинг популярности Мерца теперь ниже, чем у Стармера, ради всего святого — и это о многом говорит. Так что эти ребята не будут у власти вечно. Вопрос в том, смогут ли они захватить достаточно российских активов, чтобы, как я говорю, обчистить карманы Путина и продолжать войну ещё пару лет. Возможно, это больше надежда, чем ожидание, но мне кажется, что существует достаточно сильное сопротивление этой безумной затее Урсулы фон дер Ляйен, чтобы она не смогла добиться желаемого в четверг или пятницу. Это станет важным показателем того, как дальше будут развиваться события.

#Glenn

Я как раз хотел сказать: осталось всего два дня, прежде чем мы точно поймём, в каком направлении пойдёт ЕС. Это так драматично. Я имею в виду, они уже фактически заморозили российские активы навсегда, убрав необходимость нового голосования каждые шесть месяцев. Теперь, наоборот, требуется единогласное решение, чтобы их разблокировать, что... да, похоже, этого никогда не произойдёт. Но нет, если они пойдут до конца и заберут активы — да, в четверг или пятницу — я не думаю, что на этом всё закончится для ЕС. Они уже перешли черту, сделав то, что сделали, но... мне кажется, они застряли в этом мышлении: если это плохо для России, значит, это хорошо для нас. А если ты против, значит, ты пророссийский, потому что русские этого не хотят. Всё сводится к этому: на чьей ты стороне? И, по-моему, они не понимают, что таким образом разрушают сами себя.

#Ray McGovern

Им наплевать. Они заботятся только о себе, хотят сохранить власть и не хотят, чтобы Трамп или кто-то другой называл их неудачниками. Но именно ими они и являются. Так что они просто пытаются оттянуть день, когда их привлекут к ответственности. Вот как я это вижу, если это что-то значит.

#Glenn

Спасибо, что нашли время. И да, мне бы хотелось, чтобы происходило больше положительных событий. Но кажется, что мы движемся к... ну, Запад движется к масштабному разрыву — не только между США и Европой, но и внутри самой Европы. Я вижу много фрагментации в ближайшие годы. Так что да, поздравляю. Много плохих новостей, но, возможно, из этого выйдет что-то хорошее. Спасибо.

#Ray McGovern

Как я постоянно говорю своей жене, это не моя вина.

#Ray McGovern

Спасибо, Гленн. Рад быть с вами.